

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению международного уголовного суда

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.2
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций во вторник, 16 июня 1998 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ф. КИРШ (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
— Организация работы	1—2
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии Конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	3 - 114

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что Бюро предложило учредить следующие рабочие группы: Рабочую группу по общим принципам уголовного права под председательством г-на Саланда (Швеция) для рассмотрения части 3 проекта Статута; Рабочую группу по процессуальным вопросам под председательством г-жи Фернандес де Гурменди (Аргентина) для рассмотрения частей 5, 6 и 8; Рабочую группу по мерам наказания под председательством г-на Фифе (Норвегия) для рассмотрения части 7; рабочую группу по вопросам международного сотрудничества и судебной помощи под председательством г-на Мочочоко (Лесото) для рассмотрения части 9; и Рабочую группу по вопросам исполнения решений под председательством г-жи Уорлоу (Соединенные Штаты Америки) для рассмотрения части 10.

2. Решение принимается.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1)

Статья 26

3. **Г-н САЛАНД** (Швеция), Координатор по части 3, представляя статью 26, касающуюся возраста наступления ответственности, говорит, что данный вопрос осложняется тем фактом, что возраст наступления ответственности значительно варьируется в разных странах. Кроме того, в некоторых странах существует "временный интервал" в старшем юношеском возрасте, где действует опровергаемое предположение в том или ином направлении или где суды обладают определенной свободой в определении ответственности в зависимости от зрелости, осознания противоправности и т.д. В некоторых странах возникают также проблемы конституционного характера. Из проведенного ранее обсуждения следует, что будет легче достичь договоренности по более высокому возрасту, возможно, составляющему 18 лет. Было сделано интересное предложение рассматривать эту проблему не как вопрос ответственности, а как вопрос юрисдикции, не затрагивая при этом национальные правовые системы. Можно просто констатировать, что Международный суд не обладает юрисдикцией в отношении лиц моложе такого-то возраста. Для выяснения преобладающих мнений в Комитете как руководства для обсуждения в Рабочей группе оратор предлагает делегациям просто указать свои предпочтения, а не излагать существующую в их странах практику.

4. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) выражает решительную поддержку только что предложенному "решению" и предлагает просто констатировать, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста ко времени предполагаемого совершения преступления. Это не причинит никакого ущерба позициям стран в отношении возраста наступления ответственности.

5. **Г-жа УОНГ** (Новая Зеландия) говорит, что было бы неправильно наделять Суд юрисдикцией в отношении несовершеннолетних, поскольку для этого в Статуте пришлось бы предусмотреть отдельную систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Поддерживая предложение Соединенного Королевства, оратор подчеркивает, что это не означает, что преступления совершенные детьми, останутся безнаказанными или будут узаконены, это просто позволит не затрагивать национальные системы и направить ограниченные ресурсы Суда на преследование тех, кто не являются несовершеннолетними.

6. **Г-н САДИ** (Иордания) говорит, что Конвенция о правах ребенка предусматривает отдельную судебную систему для детей, однако там не рассматривается вопрос об уголовной ответственности. Учитывая количество людей в возрасте до 18 лет, которые призывают или насильно привлекают на

военную службу во многих странах, и массовые убийства, совершенные ими, говорить, что они не отвечают за свои действия, означало бы открыть дорогу для злоупотреблений.

7. **Г-н КОРТХАУТ** (Бельгия), поддерживая предложение о том, что Суд не должен обладать юрисдикцией в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, говорит, что юрисдикция Суда должна быть ограничена более серьезными и тяжкими преступлениями, которые вряд ли могут быть совершены детьми.

8. **Г-н ВЕРГНИ САБОЯ** (Бразилия) говорит, что в свете законодательства Бразилии и положений Конвенции о правах ребенка его делегация выступает за установление 18-летнего минимального возраста наступления ответственности и за исключение юрисдикции в отношении лиц, не достигших этого возраста.

9. **Г-н СЛЕЙД** (Самоа) говорит, что положение, предложенное Соединенным Королевством, пользовалось неизменной поддержкой Самоа. Его делегация не считает, что Суд будет надлежащим органом для преследования детей.

10. **Г-н ПОЛИТИ** (Италия) говорит, что его делегация отметила возрастающую поддержку в Подготовительном комитете установлению 18-летнего возраста наступления уголовной ответственности и поддерживает этот подход, который отвечает не только принципам, закрепленным в Конвенции о правах ребенка, но и скорее карательной, чем воспитательной функции Суда. Предложение решить эту проблему путем отнесения ее к сфере юрисдикции заслуживает рассмотрения. В этой связи оратор обращает внимание на сноску 3 к статье 75 проекта Статута (A/CONF.183/2/Add.1).

11. **Г-жа АСУНСАН** (Португалия), поддерживая замечания представителей Соединенного Королевства, Новой Зеландии, Бразилии и Италии, говорит, что в свете Пекинских правил и других международных документов лица в возрасте младше 18 лет должны быть исключены из юрисдикции Суда.

12. **Г-жа ГАРТНЕР** (Австрия) говорит, что ее делегации трудно согласиться с концепцией 18 лет как возраста наступления ответственности и что отнесение этого вопроса к сфере юрисдикции ничего не дает. Многие из рассматриваемых преступлений совершаются лицами в возрасте до 18 лет. Ее делегация поддержит установление возраста наступления уголовной ответственности на уровне 16 лет с опровергаемым предположением относительно зрелости лиц в возрасте от 16 до 18 лет.

13. **Г-жа ФЛОРЕС** (Мексика) считает, что 18 лет - это подходящий возраст наступления уголовной ответственности, и поддерживает предложение просто указать, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении несовершеннолетних, не достигших этого возраста. Можно также добавить оговорку, которая будет прояснять, что это не наносит ущерба внутреннему законодательству.

14. **Г-н ХАРРИС** (Соединенные Штаты Америки) разделяет озабоченность Австрии по поводу исключения молодых правонарушителей из юрисдикции Суда, поскольку последний опыт показывает, насколько часто молодые люди участвуют в совершении серьезных преступлений, подпадающих под действие Статута. С практической точки зрения Прокурор во многих случаях должен будет преследовать в уголовном порядке лиц более низкого уровня, с тем чтобы добиться их помощи в поисках тех, кто направлял и организовывал злодеяния, и это может оказаться очень трудной задачей, если лица в возрасте моложе 18 лет будут категорически освобождены от судебного преследования. Однако, если не будет достигнуто консенсуса по тому положению, которое было предложено Австрией, и ввиду ограниченности времени, делегация оратора готова согласиться с положением, согласующимся с предложением Соединенного Королевства, но она не хотела бы, чтобы возраст наступления ответственности устанавливался на уровне выше 18 лет.

15. **Г-н ПЕРЕС ОТЕРМИН** (Уругвай) говорит, что, по мнению его делегации, 18 лет - это подходящий возраст для наступления уголовной ответственности. Хотя число уголовных деяний,

совершаемых несовершеннолетними моложе этого возраста, резко увеличилось, оратор согласен с представителем Новой Зеландии в том, что они не должны подпадать под юрисдикцию Суда, а должны быть прерогативой национальной юрисдикции и законодательства.

16. **Г-н ГАРИЛЬЯ** (Аргентина) согласен с тем, что Суд не должен обладать юрисдикцией в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Исключение лиц в возрасте моложе 18 лет из юрисдикции Суда будет практическим путем разрешения трудностей, которые возникли в Подготовительном комитете, и возраст 18 лет действительно имеет определенный международный статус, поскольку это максимальный возраст, указанный в статье 1 Конвенции о правах ребенка. По более низкому уровню достичь договоренности будет сложно.

17. **Г-н АГИУС** (Мальта) согласен с предыдущими ораторами в том, что 18 лет следует рассматривать как возраст наступления уголовной ответственности и что несовершеннолетние моложе этого возраста должны быть исключены из юрисдикции Междугородного уголовного суда.

18. **Г-жа ФРАНКОВСКАЯ** (Польша) говорит, что ее делегация присоединяется к другим и поддерживает выступление Соединенного Королевства в пользу предложения о том, чтобы рассматривать этот вопрос как вопрос юрисдикции и считать 18 лет подходящим возрастом.

19. **Г-н ШТРОМАЙЕР** (Германия) поддерживает мнения, высказанные делегациями Соединенного Королевства, Новой Зеландии и Аргентины. Задача Суда заключается в том, чтобы преследовать лиц, которые несут основную ответственность за совершение и подстрекательство к совершению преступлений, и он не обладает всеми необходимыми полномочиями для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей. Оратор согласен с тем, что соответствующий возраст должен составлять 18 лет.

20. **Г-н СТИГЕН** (Норвегия) говорит, что его делегация поддерживает предложение, выдвинутое Соединенным Королевством.

21. **Г-н КЕЛЬМАН** (Сальвадор) поддерживает заявление делегации Соединенного Королевства. Суд не должен обладать юрисдикцией в отношении несовершеннолетних в возрасте моложе 18 лет, и решение вопроса о детях, которые совершают преступления, подобные рассматриваемым, должно быть предоставлено национальному законодательству.

22. **Г-н КОФФИ** (Кот-д'Ивуар) говорит, что он предпочел бы, чтобы был установлен возрастной "интервал". Ему хорошо известно, что дети, причем иногда очень юные, используются порой для совершения действий, подобных тем, которые охватываются Статутом, однако в этом случае основная ответственность лежит на взрослых, которые используют этих детей. Хотя оратор с интересом отмечает возможности, упомянутые представителем Швеции, он поддерживает текст, содержащийся в предложении 2 по статье 26 проекта (A/CONF.183/2/Add.1).

23. **Г-н АШ-ШЕЙХ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что, по мнению его делегации, 18 лет - это подходящий возраст наступления уголовной ответственности. Национальные правовые системы по-разному трактуют минимальный возраст наступления ответственности и наказания несовершеннолетних с учетом их возраста. Поскольку международные документы, такие, как Конвенция о правах ребенка и Пекинские правила, содержат особые положения относительно несовершеннолетних, Суд не должен обладать юрисдикцией в отношении таких лиц. В этом случае Прокурору не нужно будет доказывать, что лица моложе 18 лет осознавали последствия своих действий.

24. **Г-н ИМБИКИ** (Мадагаскар) считает, что возрастом наступления уголовной ответственности - а это подразумевает несение полной ответственности, - должен составлять 18 лет. Однако совершившие преступления лица в возрасте от 16 до 18 лет могли бы рассматриваться как обладающие либо "абсолютной" безответственностью (и, следовательно, не подлежащие уголовному преследованию), либо "относительной" безответственностью - а это означает, что именно Прокурор

должен определять, мог ли предполагаемый преступник осознавать последствия совершенного преступления и, соответственно, подлежит ли он наказанию.

25. **Г-жа СУХАР** (Израиль) говорит, что необходимо проводить различие между ответственностью и осуждением. Молодые люди в возрасте 16 лет хорошо осознают противоправность преступлений, подобных рассматриваемым, и возраст наступления ответственности поэтому должен составлять 16 лет, с тем чтобы взрослые не могли воспользоваться этим и использовать их для совершения подобных преступлений. Однако молодые люди в возрасте от 16 до 18 лет должны подвергаться более мягкому наказанию по сравнению с тем, которому подвергаются взрослые.

26. **Г-н АЛЬ-АНСАРИ** (Кувейт) предлагает подготовить сравнительную таблицу, показывающую возраст наступления ответственности в различных государствах, с тем чтобы у делегаций было более четкое представление о ситуации в разных странах. Что касается пункта 1 предложения 1, то заключительное положение в квадратных скобках, касающееся доказательства того, что лицо сознавало противоправность своего поведения, является неточным, и его лучше снять.

27. **Г-н КЕРМА** (Алжир) говорит, что в его стране возраст наступления уголовной ответственности составляет 18 лет, и поэтому его делегация поддерживает предложение о том, чтобы Суд не обладал юрисдикцией в отношении лиц моложе этого возраста.

28. **Г-н НИЙОМРЕКС** (Таиланд) говорит, что, по мнению его делегации, зрелость может наступать у различных людей в разное время, и поэтому любое лицо, совершившее серьезное преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, должно подлежать осуждению и наказанию, причем в отношении несовершеннолетних должен применяться особый подход и должно предусматриваться смягчение наказания. Однако в интересах избежания противоречий и экономии времени она согласится с предложением о том, чтобы Суд не обладал юрисдикцией в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет.

29. **Г-н ОНВОНГА** (Кения) говорит, что похоже намечается консенсус в отношении установления 18-летнего возраста, и он поддерживает эту позицию, поскольку люди моложе этого возраста могут действовать непреднамеренно и находиться под влиянием других лиц, которые должны нести ответственность.

30. **Г-н ТХЭ ХЮН ЦОЙ** (Республика Корея) считает, что возрастом наступления уголовной ответственности должен составлять 18 лет. Однако в случае преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте до 18 лет, необходимые какие-то процедуры, отличающиеся от процедур, применяемых в отношении взрослых преступников. Делегация Израиля правильно обратила внимание на этот вопрос. Суд вряд ли сможет заниматься всеми преступниками-детьми, однако решение должно заключаться в том, чтобы предоставить право принятия решения Прокурору.

31. **Г-н ШАРИАТ БАГЕРИ** (Исламская Республика Иран), что его делегация поддерживает установление 18-летнего возраста наступления уголовной ответственности, однако предлагает, чтобы в исключительных обстоятельствах Суд обладал правом наказывать лиц в возрасте от 15 до 18 лет, которые сознают противоправность своего поведения. Однако нижний предел не должен устанавливаться ниже 15 лет.

32. **Г-н КРОХМАЛ** (Украина) высказывает поддержку предложению Соединенного Королевства. Отнесение этого вопроса к сфере юрисдикции было бы подходящим решением проблемы. Однако соответствующее положение, по-видимому, можно было бы включить в часть 2 Статута, касающуюся юрисдикции.

33. **Г-н КАМБОВСКИЙ** (бывшая югославская Республика Македония) полностью поддерживает принцип исключения лиц в возрасте моложе 18 лет из юрисдикции Суда ввиду различий между правовыми системами и необходимости, если будет принято решение об установлении юрисдикции

Суда в отношении несовершеннолетних включить в Статут многочисленные специальные основные и процедурные положения в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и другими международными документами.

34. **Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО** (Венесуэла) говорит, что наиболее приемлемым подходом было бы исключение несовершеннолетних в возрасте до 18 лет из юрисдикции Суда. Возраст 18 лет соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции о правах ребенка. Несовершеннолетние моложе 18 лет действительно совершают серьезные преступления, однако для рассмотрения таких случаев существуют национальные суды.

35. **Г-н АЛЬ-ДЖАБРИ** (Оман) говорит, что, хотя дети действительно участвуют в военных действиях и их используют для совершения военных преступлений, ответственность за такие действия должны нести те, кто командует ими. В законодательстве его собственной страны имеются особые положения, которые применяются к несовершеннолетним правонарушителям. Делегация оратора считает, что возраст наступления уголовной ответственности должен составлять 18 лет.

36. **Г-н ПИРАГОФФ** (Канада) говорит, что предложение Соединенного Королевства об отнесении этого вопроса к сфере юрисдикции, а не ответственности, поможет преодолеть многочисленные трудности, возникшие в результате различий между правовыми системами, а также по-новому сфокусировать прения. Его делегация поддерживает это предложение.

37. **Г-н ХАМДАН** (Ливан) говорит, что он разделяет мнение тех, кто выступает за исключение несовершеннолетних в возрасте моложе 18 лет из юрисдикции Суда. Отсутствие юрисдикции Суда в отношении несовершеннолетних никак не отразится на ответственности несовершеннолетних правонарушителей по национальному законодательству. Вопрос ответственности отличается от вопроса юрисдикции Суда. Оратор согласен с тем, что будет сложно достичь консенсуса по формулировке, которая будет охватывать все случаи детей в возрасте до 18 лет. Он подчеркивает необходимость обеспечения согласованности с различными международными документами.

38. **Г-н ХЕРСИ** (Джибути) поддерживает предложение о том, чтобы не наделять Суд юрисдикцией в отношении лиц моложе 18 лет.

39. **Г-н САДИ** (Иордания) считает, что ссылку на возраст наступления ответственности в статье 26 следует снять и что этот вопрос следует рассматривать как вопрос юрисдикции. Текст этой статьи следует ограничить простой констатацией того, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных лицами моложе 18 лет.

40. **Г-н СКИБСТЕД** (Дания) говорит, что он согласен с преобладающим мнением о том, что возрастной предел следует установить на уровне 18 лет.

41. **Г-н ПЕНКО** (Словения) отмечает, что, хотя многие делегации выступают за установление возрастного предела на уровне 18 лет, некоторые делегация предпочитают, чтобы такой предел был установлен на уровне 16 лет. Принимая во внимание проект статьи 9, касающейся признания юрисдикции Суда, в качестве компромиссного решения можно было бы предусмотреть, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении несовершеннолетних моложе 16 лет, а в статье 9 можно было бы разрешить государствам-участникам сделать заявление, которое означало бы, что для них возраст наступления ответственности составляет 18 лет.

42. **Г-н САЭНС ДЕ ТЕХАДА** (Гватемала) согласен с тем, что Суд не должен обладать юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте моложе 18 лет, и он поддерживает предложение Соединенного Королевства.

43. **Г-н ДИАС ПАНИАГУА** (Коста-Рика) говорит, что, по его мнению, предлагаемое добавление в статью 9 не решит проблему. Коста-Рика склоняется в пользу предложения Соединенного Королевства, в соответствии с которым дела несовершеннолетних в возрасте моложе 18 лет будут

отнесены к компетенции национальных правовых систем, однако Суд должен иметь возможность вмешаться, если такие системы оказываются неэффективными.

44. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**, подводя итог прениям, говорит, что наблюдается большое разнообразие в практике государств в отношении возраста наступления уголовной ответственности и в предпочтениях делегаций в связи со статьей 26. Ввиду этих трудностей высказывалась поддержка предложению об исключении лиц моложе 18 лет из юрисдикции Суда. Некоторые делегации не согласились с этой идеей, однако теперь у рабочей группы будет основа для дальнейшего обсуждения.

Статья 27

45. **Г-н САЛАНД** (Швеция), Координатор по части 3, представляя статью 27 ("Срок давности"), обращает внимание на многочисленные различные предложения, содержащиеся в проекте Подготовительного комитета. Главный вопрос в случае "основных" преступлений заключается в том, следует ли включать в Статут срок давности или нет. Большинство, похоже, считают, что в отношении основных преступлений никакого срока давности быть не должно, хотя картина становится более разнородной, если юрисдикция будет распространена и на другие преступления, например, такие, которые известны как преступления "по международным договорам".

46. **Г-н ИМБИКИ** (Мадагаскар) говорит, что, как он понимает, согласованный подход заключается в том, что юрисдикция Суда должна вступать в действие только в том случае, если национальные системы юрисдикции не в состоянии или не желают рассматривать дела. Практика в отношении срока давности варьируется, и для того чтобы можно было принять решение по вопросу о сроке давности, возможно, необходимо будет сначала решить, какие вопросы будут входить в компетенцию Международного уголовного суда.

47. **Г-жа ЛЕ ФРАПЕР ДЮ ЭЛЛЕН** (Франция) говорит, что, по мнению ее делегации, не должно быть никакого срока давности в отношении геноцида и преступлений против человечности, но этот срок, возможно, составляющий 10 или 20 лет, был бы уместен в отношении военных преступлений в том виде, как они определены в проекте Статута. Франция представила предложение, которое фигурирует под номером 4 в тексте проекта статьи 27, однако она занимает гибкую позицию и считает, что предложение 4, по-видимому, можно было бы объединить с предложением 1. Оратор согласна с тем, что необходимо помнить о взаимодополняемости между Судом и национальными системами юрисдикции.

48. **Г-н ТХЭ ХЮН ЦОЙ** (Республика Корея) говорит, что, учитывая серьезный характер основных преступлений, его делегация считает, что здесь не должно быть никакого срока давности и поэтому она поддерживает предложение 2. Однако срок давности будет необходим для преступлений, подобных тем, которые охватываются статьей 70.

49. **Г-н АШ-ШЕЙХ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что преступления против человечности, которые вызывают длительные страдания и долго живут в памяти многих поколений, не должны иметь никакого срока давности. Независимо от того, существует ли в национальном законодательстве срок давности для таких преступлений или нет, Статут Суда должен закреплять право человечества преследовать виновных независимо от принципа взаимодополняемости.

50. **Г-н ЯМАГУТИ** (Япония) говорит, что его делегация не будет настаивать на включении срока давности, однако она считает, что здесь следует сделать оговорку, подобно той, которая предусмотрена в предложении 3, для защиты прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство.

51. **Г-н МАНСУР** (Тунис) говорит, что в Женевских конвенциях подчеркивается серьезность и тяжесть преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида. В отношении таких преступлений не должно существовать никакого срока давности.

52. **Г-жа ШАХЕН** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что все преступления, которые входят в юрисдикцию Суда, являются серьезными преступлениями, и в отношении них не должен действовать никакой срок давности. Поэтому ее делегация поддерживает предложение 2. Однако не следует смешивать преступления, входящие в национальную и международную юрисдикцию.

53. **Г-н ВЕРГНИ САБОЯ** (Бразилия) говорит, что, хотя уголовное законодательство Бразилии предусматривает различные сроки давности для различных преступлений, Бразилия готова согласиться с предложением о том, что в отношении преступлений, входящих в неотъемлемую юрисдикцию Суда, не должно быть никакого срока давности.

54. **Г-н АЙОРДАН** (Новая Зеландия) говорит, что, как уже отмечалось, рассматриваемые преступления являются очень серьезными. Кроме того, они зачастую совершаются лицами, которые могут быть, например, государственными должностными лицами и в силу этого иметь уникальную возможность уничтожать свидетельства. Поскольку цель Суда заключается в том, чтобы покончить с безнаказанностью, Новая Зеландия считает, что не следует устанавливать срок давности.

55. **Г-н КИРОС ПИРЕС** (Куба) говорит, что сроки давности устанавливаются по процедурным причинам или даже по соображениям гуманности, однако они не могут применяться к наиболее ужасным преступлениям. Принцип взаимодополняемости означает, что, как только национальный суд вынес решение в отношении обвиняемого лица, это дело уже не может быть передано в Международный уголовный суд; однако если вопрос входит в юрисдикцию Суда, то не может быть никаких сроков давности.

56. **Г-н АГИУС** (Мальта) согласен с тем, что не должно быть никаких сроков давности в отношении преступлений, входящих в юрисдикцию Суда, по причинам, которые приведены, в частности, делегацией Новой Зеландии.

57. **Г-н ГАРИЛЬЯ** (Аргентина) выражает поддержку предложению 2. В отношении всех преступлений, входящих в юрисдикцию Суда, должно действовать единое правило без каких-либо различий.

58. **Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО** (Венесуэла) говорит, что в Статуте рассматривается особая категория преступлений и что не должно быть никакого срока давности для таких преступлений независимо от наличия каких-либо сроков давности в национальном законодательстве.

59. **Г-н КАМБОВСКИЙ** (бывшая югославская Республика Македония) говорит, что не должно быть никакого срока давности в отношении преступлений, входящих в юрисдикцию Суда, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

60. **Г-н АЛЬ-АВАДИ** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что его делегация поддерживает предложение 2 с учетом характера рассматриваемых преступлений. Во внутреннем праве могут предусматриваться сроки давности, однако в отношении Международного суда не должны действовать никакие ограничения.

61. **Г-н АЛЬ-АНСАРИ** (Кувейт) говорит, что преступления, входящие в компетенцию Суда, представляют собой угрозу миру, и поэтому для них не должно быть никакого срока давности. По этой причине его делегация поддерживает предложение 2.

62. **Г-н ГОМЕС МЕНДЕС** (Колумбия) говорит, что его делегация поддерживает предложение 2 с учетом тяжести рассматриваемых преступлений.

63. **Г-жа КОННЕЛЛИ** (Ирландия) говорит, что рассматриваемые серьезные преступления не включают преступления, охватываемые статьей 70. Не должно быть никаких временных ограничений в отношении лиц, виновных в совершении ужасных преступлений, входящих в юрисдикцию Суда.

Ее делегация поддерживает предложение 2. Оратор с пониманием относится к мнению, высказанному представителем Японии, относительно необходимости обеспечить право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, однако она считает, что этот вопрос должен рассматриваться не в статье 27, а в другом месте.

64. **Г-н НИЙОМРЕКС** (Таиланд) говорит, что его делегация также поддержит предложение 2. Юрисдикция Суда в отношении основных преступлений должна быть универсальной.

65. **Г-н де КЛЕРК** (Южная Африка) поддерживает предложение 2 по причинам, которые уже приводились другими ораторами. Своевременное судебное разбирательство имеет важное значение, однако это не означает, что срок давности обоснован. Всем государствам, в которых существуют сроки давности, следует пересмотреть свои кодексы, с тем чтобы не оказаться из-за таких ограничений лишенными юрисдикции.

66. **Г-жа ТОМИЧ** (Словения) согласна с тем, что не должно быть никаких сроков давности для основных преступлений, входящих в юрисдикцию Суда, ввиду характера и тяжести этих преступлений.

67. **Г-жа РАМУТАР** (Тринидад и Тобаго) говорит, что ее делегация поддерживает предложение 2 и считает, что в Статуте достаточно гарантий для защиты прав обвиняемых или подозреваемых лиц.

68. **Г-н САДИ** (Иордания) поддерживает мнение о том, что не должно существовать никаких сроков давности, однако предлагает отразить необходимость скорейшего судебного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, с помощью формулировки, которая предусматривала бы необходимость приложения всех усилий для скорейшего судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подпадающих под действие Статута.

69. **Г-н ОНВОНГА** (Кения) говорит, что его делегация поддерживает предложение 2. Что касается права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, то этот вопрос будет в первую очередь рассматриваться в Палате предварительного производства и только затем Прокурором, который в конечном итоге может решить, есть ли основания для судебного преследования или нет. Введение срока давности будет на руку преступнику, который может скрыться на несколько лет, для того чтобы избежать наказания.

70. **Г-н ФАДЛЬ** (Судан) выражает поддержку предложению 2.

71. **Г-н ХУ Бинь** (Китай) говорит, что он поддерживает предложение 4 на том основании, что если в отношении преступлений против человечности, геноцида и преступления агрессии не должно быть никаких сроков давности, то военные преступления - это другой вопрос; должен существовать срок давности для нарушений законов войны.

72. **Г-н БАЛЬД** (Гвинея) говорит, что одна из целей Международного уголовного суда - обеспечить, чтобы самые отвратительные преступления не остались безнаказанными. Было бы нелогично позволить тем, кто совершили преступления против человечности, избежать наказания в Суде по истечении определенного периода времени. Поэтому наиболее приемлемым является предложение 2.

73. **Г-жа ФЛОРЕС** (Мексика) говорит, что не должно быть никакого срока давности для таких серьезных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Нельзя проводить различие между военными преступлениями и другими основными преступлениями, входящими в юрисдикцию Суда.

74. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**, подводя итог прениям, говорит, что многие делегации выступали против установления срока давности в отношении основных преступлений, хотя некоторые проводили различие между военными преступлениями и другими основными преступлениями. Некоторые

делегации считают, что принцип взаимодополняемости уместен в этом вопросе, однако другие не согласны с этим ввиду тяжести рассматриваемых преступлений. Поднимались и другие связанные с этим вопросы, как, например, необходимость обеспечения скорейшего и справедливого судебного разбирательства, а также вопрос о том, что к правонарушениям, подпадающим под действие статьи 70, должен быть иной подход.

Статьи 24 и 29

75. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** напоминает, что на предыдущем заседании Координатор по части 3 предложил передать статьи 24 и 29 Редакционному комитету после небольшого обсуждения, если таковое понадобится. Могут ли теперь эти статьи быть переданы Редакционному комитету?

76. **Г-н САЛАНД** (Швеция), Координатор по части 3, говорит, что он предложил заменить слова "действие [или бездействие]" в пункте 2 а) статьи 29 словом "поведение" и снять пункт 4 этой статьи.

77. **Г-жа ФЛОРЕС** (Мексика) говорит, что, по ее мнению, вопрос о снятии пункта 4 статьи 29 требует дальнейшего обсуждения.

78. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что затронутые вопросы будут переданы рабочей группе.

79. **Г-н ХАРРИС** (Соединенные Штаты Америки) предлагает, чтобы Редакционный комитет выяснил, возникает ли проблема, обсуждаемая в связи с "действием или бездействием" в пункте 2 а) статьи 29, и в связи с термином "признаки, характеризующие объективную сторону" в пункте 1 этой статьи. Во-вторых, можно было бы согласовать формулировки пункта 2 б) и пункта 3.

80. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что эти предложения будут учтены Редакционным комитетом.

81. **Г-н ХАМДАН** (Ливан) спрашивает, будет пункт 4 статьи 29 передан рабочей группе или Редакционному комитету.

82. **Г-жа ФЛОРЕС** (Мексика) говорит, что, как она понимает, пункты 1, 2 и 3 статьи 29 будут переданы Редакционному комитету, а остальные положения будут обсуждаться в рабочей группе.

83. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что он разделяет это понимание.

Часть 1 проекта Статута

84. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** напоминает, что часть 1 была представлена Координатором по части 1 г-ном Рама Рао (Индия) на предыдущем заседании.

85. **Г-н ван дер ВИНД** (Нидерланды) подтверждает представление его страной кандидатуры города Гаага в качестве местопребывания Международного уголовного суда и выражает признательность за многочисленные выражения поддержки, которую она получила, в том числе и от ее европейских партнеров. Его правительство вновь подтверждает свое решительное намерение делать все возможное для того, чтобы обеспечить Суду наилучшие условия. Принимая во внимание полученную поддержку и тот факт, что, насколько ему известно, никаких других кандидатур представлено не было, его делегация предлагает включить кандидатуру города Гаага в текст пункта 1 статьи 3 проекта Статута.

86. **Г-н ПОЛИТИ** (Италия) считает, что часть 1, касающаяся учреждения Суда, могла бы быть направлена Редакционному комитету. Основные вопросы будут решены при принятии решений по частям 2, 11 и 12 проекта Статута, и оратор подчеркивает важность обеспечения согласованности

между частью 1 и другими частями. Что касается статьи 2, то Италия поддерживает заключение соглашения между Судом и Организацией Объединенных Наций, а не включение Суда в систему Организации Объединенных Наций. Первый вариант соответствует положениям, принятым в отношении других международных юрисдикций, и будет лучше гарантировать независимость Суда. Италия также придает большое значение пункту 2 статьи 4, касающейся статуса и правоспособности Суда. И наконец, оратор благодарит Нидерланды за предложение сделать Гаагу местом пребывания Суда.

87. **Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ** (Аргентина) полностью согласна с предыдущим заявлением и также хотела бы поблагодарить Нидерланды за их предложение разместить у себя будущий Суд. С соответствующим добавлением в пункте 1 статьи 3 всю часть можно было бы передать Редакционному комитету.

88. **Г-н ДЖЕННИНГС** (Австралия) поддерживает заявления, сделанные делегациями Италии и Аргентины.

89. **Г-н АШ-ШЕЙХ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что его делегация также хотела бы, чтобы в статье 3 была упомянута Гаага, а вся часть 1 была передана Редакционному комитету при условии внесения некоторых изменений в формулировку первой части статьи 1 на арабском языке, где термин, использованный в связи с отправлением правосудия в отношении лиц, является слишком ограничительным.

90. **Г-н ГАРСИА ЛАБАХО** (Испания) согласен с тем, что теперь часть 1 можно передать Редакционному комитету, однако предлагает добавить в конце второго предложения статьи 1 ссылку на "другие положения", принятые в соответствии со Статутом, то есть скрытую ссылку на Правила процедуры и доказывания и Положения Суда.

91. **Г-н МОЧОЧОКО** (Лесото), приветствуя предложение Нидерландов разместить у себя Суд, согласен с тем, что теперь часть 1 можно передать Редакционному комитету.

92. **Г-н САДИ** (Иордания) предлагает упростить формулировку статьи 1, а после слова "сообщества" добавить слова "и стран".

93. **Г-н МАНСУР** (Тунис) говорит, что он согласен с делегацией Сирийской Арабской Республики в том, что арабский вариант статьи 1 следует изменить.

94. **Г-н КАФЛИШ** (Швейцария), **г-н ЭЛЬ-МАСРИ** (Египет) и **г-жа ВЕГА** (Перу) согласны с тем, что после включения в текст упоминания Гааги как места пребывания Суда часть 1 можно направить в Редакционный комитет.

95. **Г-жа ФЛОРЕС** (Мексика) говорит, что некоторые положения требуют дальнейшего обсуждения. Сегодня утром в связи со статьей 23 ее делегация предложила изменить статью 1 таким образом, чтобы было ясно, что юрисдикция Суда распространяется только на людей, или "физические лица". Поэтому данную статью не следует передавать в Редакционный комитет до тех пор, пока не будет определена сфера ее действия. Кроме того, хотя оратор согласна, что в пункт 1 статьи 3 следует включить ссылку на Гаагу, пункт 3 этой статьи также требует дальнейшего обсуждения либо в Комитете, либо в рабочей группе.

96. **Г-н АЛЬ-АНСАРИ** (Кувейт) согласен, что формулировку арабского варианта статьи 1 следует изменить. Он благодарит Нидерланды за предложение разместить Суд в Гааге.

97. **Г-н СКИБСТЕД** (Дания) выступает за передачу части 1 в Редакционный комитет в ее нынешнем виде и приветствует предложение Нидерландов разместить у себя Суд.

98. **Г-н ТХЭ ХЮН ЦОЙ** (Республика Корея) говорит, что, похоже, существует несоответствие между статьей 2, где говорится об утверждении государствами - участниками Статута, что подразумевает каждое государство-участник, и пунктом 2 статьи 3, где говорится об одобрении Ассамблеи государств-участников, что подразумевает решение большинством голосов.

99. **Г-н АЛЬ-АВАДИ** (Объединенные Арабские Эмираты) приветствует предложение Нидерландов разместить Суд в Гааге. Пункт 3 статьи 3 следует сделать более четким, прежде чем он будет передан Редакционному комитету. Каковы конкретные полномочия и функции, которые Суд сможет осуществлять на территории любого государства-участника?

100. **Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА** (Греция) высказывает мнение, что часть 1 в целом готова для передачи в Редакционный комитет. Ее делегация решительно возражает против включения слов "и стран" во фразу "преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества". Озабоченность стран охватывается второй частью предложения, где говорится, что Суд дополняет национальные органы уголовной юрисдикции. Международный уголовный суд должен обладать юрисдикцией именно в отношении преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества.

101. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация выступает за передачу всей части 1 в Редакционный комитет при условии дополнения пункта 1 статьи 3 в соответствии со сделанным предложением. Она предпочла бы оставить вопрос о ссылке на людей в статье 1, как это было предложено Мексикой, открытым до окончательной разработки части 3; это не должно задерживать передачу текста в Редакционный комитет. Делегация Мексики не указала, какие изменения она хотела бы сделать в пункте 3 статьи 3. В этом же пункте озабоченность, выраженную Объединенными Арабскими Эмиратами, можно было бы учесть путем включения слов "в соответствии с настоящим Статутом" или "согласно настоящему Статуту", с тем чтобы пояснить, что имеются в виду полномочия, предоставленные Статутом. Вопрос, поднятый Республикой Корея относительно расхождений между статьей 2 и статьей 3, вполне уместен. Оратор считает, что в обоих случаях речь должна идти об Ассамблее государств-участников, однако Редакционный комитет, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос и сделать соответствующую рекомендацию Комитету полного состава.

102. **Г-н МАДАНИ** (Саудовская Аравия) высказывает поддержку размещению штаб-квартиры Суда в Гааге. Что касается пункта 3 статьи 3, то он согласен с представителем Объединенных Арабских Эмиратов относительно неясности этого пункта, где должно быть четко указано, как Суд сможет осуществлять свои полномочия и функции на территории любого государства-участника.

103. **Г-н КИРОС ПИРЕС** (Куба) говорит, что статья 1 тесно связана со статьями, в которых определяются преступления, входящие в юрисдикцию Суда. Фраза "самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества" вызовет разногласия в толковании, и ее следует изменить следующим образом: "преступления, предусмотренные в Статуте" или "определенные в Статуте". У него также есть сомнения относительно нечеткой формулировки пункта 3 статьи 3. Необходимо конкретно определить "полномочия и функции" и "специальное соглашение".

104. **Г-жа УИЛЛСОН** (Соединенные Штаты Америки) выражает поддержку статьям, включенным в часть 1, в их нынешней формулировке и с поправкой, учитывающей заслуживающее одобрения предложение правительства Нидерландов. Представитель Республики Корея правильно обратил внимание на расхождение между статьей 2 и статьей 3, которое можно было бы устранить, приведя формулировку статьи 2 в соответствие с формулировкой статьи 3. Предложение добавить ссылку на "другие положения", вытекающие из Статута, в конце статьи 1 заслуживает тщательного изучения; любые такие дополнительные положения должны быть, по-видимому, четко сформулированы.

105. **Г-н НИОМРЕРКС** (Таиланд) поддерживает создание штаб-квартиры Суда в Гааге.

106. **Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО** (Венесуэла) говорит, что просьба Мексики о включении в статью 1 ссылки на людей вполне уместна, однако решение этого вопроса можно было бы отложить до завершения работы над частью 3. Куба также правильно отметила, что преступления, упоминаемые в этой статье - это преступления, предусмотренные в Статуте, и что нынешняя формулировка может вызвать проблемы, однако это вопрос редакционного характера, равно как и ссылка на государства-участники в статьях 2 и 3. Пункт 1 статьи 3 следует дополнить ссылкой на Гаагу, Нидерланды, и следует учесть предложение Испании добавить ссылку на положения, вытекающие из Статута, в конце статьи 1. При условии внесения этих редакционных поправок часть 1 готова для передачи в Редакционный комитет за исключением пункта 3 статьи 3, в связи с которым Мексика выразила озабоченность, а Соединенное Королевство внесло предложение.

107. **Г-н АШ-ШЕЙХ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что он разделяет озабоченность Объединенных Арабских Эмиратов по поводу пункта 3 статьи 3. Название статьи - "Местопребывание Суда": если в пункте 3 подразумевается, что Суд может проводить заседания на территории какого-либо государства-участника, то это должно быть четко сформулировано, однако если речь идет об осуществлении полномочий и функций в целом, то они должны быть конкретизированы и включены в соответствующую часть Статута. Статья 1 слишком многословна, и здесь без всякой необходимости вновь констатируется то, что уже было сказано в преамбуле. Было бы достаточно сказать, что Суд уполномочен отправлять правосудие в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные в Статуте.

108. **Г-н ДРОНОВ** (Российская Федерация) поддерживает предлагаемое добавление в пункт 1 статьи 3, с тем чтобы отразить великодушное предложение Нидерландов разместить у себя Суд. Остается урегулировать лишь незначительные проблемы в связи с частью 1, которую вскоре можно будет передать в Редакционный комитет. Преимущество статьи 1 заключается в том, что она сформулирована таким образом, чтобы ее можно было применять независимо от окончательного решения по статье 3, однако оратор не видит никаких проблем с ее последующим изменением, с тем чтобы учесть такое решение. Вопрос, поднятый Республикой Корея, вполне уместен; в обоих случаях речь должна идти об Ассамблее государств-участников. Неясность в формулировке пункта 3 статьи 3 можно было бы устранить, добавив слова "в соответствии с настоящим Статутом" после слов "государства-участника".

109. **Г-н ШЕРКАУИ** (Марокко) говорит, что он разделяет точку зрения предыдущих ораторов относительно необходимости внесения изменений в арабский вариант. Он также предпочел бы, чтобы преступления, упомянутые в статье 1 как "вызывающие озабоченность международного сообщества", были конкретизированы в целях избежания каких-либо неправильных толкований. Что касается пункта 3 статьи 3, то оратор также согласен с тем, что здесь необходимо прояснить, подразумевается ли под осуществлением Судом своих полномочий и функций проведение заседаний в других государствах-участниках или же что-то другое.

110. **Г-н ПАЛИХАККАРА** (Шри-Ланка), соглашаясь с тем, что текст части 1 следует как можно быстрее направить в Редакционный комитет с соответствующими поправками к пункту 1 статьи 3 в отношении места пребывания Суда, поддерживает предложение Кубы о том, чтобы преступления, упомянутые в статье 1, были конкретизированы путем ссылки на Статут. Он также поддерживает предложение Соединенного Королевства прояснить пункт 3 статьи 3, добавив слова "в соответствии с настоящим Статутом", хотя этот пункт, возможно, и неуместен в статье 3 и его было бы лучше включить в статью 4 или в качестве отдельного пункта.

111. **Г-жа УОНГ** (Новая Зеландия) считает, что статью 2 (при условии замены слов "государствами-участниками" словами "Ассамблеей государств-участников"), пункты 1 и 2 статьи 3 и статью 4 можно передать Редакционному комитету, оставив для дальнейшего обсуждения только статью 1 и пункт 3 статьи 3.

112. **Г-жа ФРАНКОВСКАЯ** (Польша) считает, что часть 1 готова для передачи в Редакционный комитет. Пункт 3 статьи 3, возможно, следует поместить после статьи 4.

113. **Г-н ЧАН ВАН ДО** (Вьетнам), поддерживая предложение о местопребывании Суда в Гааге, говорит, что он выступает за то, чтобы оставить пункт 3 статьи 3 в его нынешнем виде.

114. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**, подводя итог обсуждению, говорит, что, хотя большинство делегаций, похоже, считают, что часть 1 в целом следует передать Редакционному комитету, эту точку зрения разделяют не все делегации. Похоже, существует согласие относительно того, что при условии добавления ссылки на Гаагу пункт 1 статьи 3 можно передать Редакционному комитету, равно как статью 4, а также статью 2 и пункт 2 статьи 3, где поднятый вопрос действительно носит чисто редакционный характер. В отношении статьи 1 и пункта 3 статьи 3 позиции явно разделились между теми, кто считает, что в целом они готовы и работа над ними может быть завершена в Редакционном комитете, и теми, кто считает, что основные вопросы все еще остаются нерешенными. Поэтому оратор предлагает заинтересованным делегациям без промедлений обсудить эти вопросы в неофициальном порядке. Если такие контакты окажутся успешными, то эти вопросы также можно будет затем передать Редакционному комитету; если этого не произойдет, то, возможно, необходимо будет передать эти вопросы рабочей группе.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.